

Научная статья

УДК 929

Жизнь и деятельность А.Ш. Баира (1904 – 1985 гг.)

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, samayana@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов изучена биография государственного и политического деятеля периода Тувинской Народной Республики (далее –ТНР) Алексея Ширинмеевича Баира (1904-1985 гг.), внёсшего значимый вклад в развитие республики. Он не относится к разряду забытых государственных деятелей, но тем не менее имеется пробел в его биографии, политической и общественной деятельности. В статье на основе личного фонда А.Ш. Баира (ф. 542), который хранится в Национальном архиве Республики Тыва, и документов, сданных им лично в архив ТНИИЯЛИ (ныне – ТИГПИ), предпринята попытка восполнить пробелы в его биографии.

Ключевые слова: А. Ш. Баир, биография, общественно-политическая государственная деятельность, Тувинская Народная Республика, Тувинская народно-революционная партия, ревсомол, годы репрессий

Для цитирования: Самдан А. А. «Жизнь и деятельность Баира Алексея Ширинмеевича (05.05.1904 г. - 08.02.1985 г.)» // Азиатские исследования: история и современность. 2023 №1 (5). С.53-69. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-53-69

The Life and Activities of Bair Alexey Shirinmeevich (1904 – 1985)

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, samayana@mail.ru

Abstract. The author of the article examines the biography of one of statesmen and politicians of the Tuvan People's Republic (hereinafter –TPR) Alexey Shirinmeevich Bair (1904-1985), who made a significant contribution to the development of the republic. The article has been based on archival documents. Alexey Shirinmeevich Bair did not belong to the category of forgotten statesmen, but

nevertheless there is a gap in his biography, political and public activities. The author has made an attempt to fill in the gaps in his biography using his personal fund (f. 542), which is kept in the National Archive of the Republic of Tuva, and the documents he personally deposited in the archive of the TNIYALI (now TIGPI).

Keywords: personal fund, A. S. Bair, Tuvan People's Republic, Tuvan People's Revolutionary Party, Revsomol, years of repression

For citation: Samdan, A. A. (2023) "The life and activities of Bair Alexey Shirinmeevich (05.05.1904 - 08.02.1985)" // Asian Studies: History and Modernity, no.1 (5), p. 53-69. DOI: 24412/2782-6139-2023-5-53-69

Введение

В последнее время наблюдается повышение исследовательского интереса к биографиям отдельных известных личностей Тувы, о чём свидетельствует целый ряд научных публикаций. К последним можно отнести серию «Жизнь замечательных людей Тувы», в рамках которой опубликованы книги «Иннокентий Сафьянов» Н. М. Моллерова, «Максим Мунзук» Э. Б. Мижита, «Владимир Оскал-оол» В. Ю. Сузукей, «Салчак Тока» коллектива авторов и др. Журнал «Новые исследования Тувы» издал специальный выпуск «Архивы: личность в истории Тувы», в котором архивисты ввели в научный оборот ряд исторических источников личного происхождения – К.-Э. К. Кудажы, Ч.-Д. Б. Ондара, М. Б. Артаса, Г. Ч. Ширшина и др. Кроме того, опубликованы статьи Н. М. Моллерова о К. Дондуке [Моллеров 2015, с. 46-53], о П. С. Медведеве [Моллеров 2017, с. 36-47], Н. М. Моллерова и А. А. Самдан об О. Лопсан-Чамзы [Моллеров, Самдан. 2022] и др.

В рамках исследования темы репрессий в Туве вышел ряд статей о А. Ш. Баире – члене Политбюро ЦК ТНРП, члене Малого Хурала ТНР, председателе Совета Министров (1938-1941 гг.). Сюда можно отнести серию работ Ю. Л. Аранчына, опубликованную в 1990 г. в республиканской газете «Тувинская правда»¹. В 2000 г. в вышеназванной газете вышла статья старшего помощника прокурора Республики Тыва О. Бузыкаевой «Ошельмованный премьер», в которой подробно изложены особенности взаимоотношений А. Ш. Баира и С. К. Тока. Именно этот момент, по утверждению автора, лёг в основу обвинительного заключения А. Ш. Баира: «... Говоря со злобой о Тока, Баир заявил, что Тока снял его с ответственной работы и за это он им недоволен. Баир заявил, что Тока, руководя в прошлом Тувинской республикой и руководя Тувой..., допускает политические ошибки»².

¹ Аранчин Ю. Л. Долгий путь к правде // Тувинская правда. 1 марта 1990 г. № 50 (13671).

² Бузыкаева О. Ошельмованный премьер // Тувинская правда. 31 октября 2000 г. № 117 (15309). С. 3-4.

М. С. Байыр-оол в своей статье «Опальный премьер» рассмотрел политическую биографию А. Ш. Баира. Автор на основе личного знакомства с семьёй А. Ш. Баира добавил в неё новые факты, но в основном повторяет статью О. Бузыкаевой [Байыр-оол 2011, с. 115-134].

Ч.-Д. Б. Ондар в книге «Путь инженера» очень тепло отзывается о нём, как о старшем товарище и мудром наставнике. В частности, он пишет: «Я восхищался его (А. Ш. Баира – А.С.) глубоким знанием истории Тувы, Советского Союза и мировой цивилизации. Говорят, кроме русского и тувинского, он владел монгольским и тибетскими языками» [Ондар 2014, с. 14].

Ревсомольская юность

Баир Алексей Ширинмеевич (Ондар Байыр, Байыр-Лопсан) родился 5 мая 1904 г. в м. Устуу-Ишкин Хемчикского кожууна (ныне – Сут-Хольский кожуун) в семье Хурен-оола, но был воспитан семьёй дедушки Ширинмея. В возрасте десяти лет он стал помогать родителям пасти овец Ондара Чымба (Ажык-Карака) и русского торговца Горбунова.

Во время иностранной военной интервенции (1918-1921 гг.) в Туву на территорию Хемчика вторглись монгольские, китайские и русские отряды. Одни грабили местное население, другие конфисковали имущество и скот русских торговцев, тем самым обрекая их на выживание. Когда Горбунов подвергся нападению, то семья Баира, оставшись без дополнительного дохода, была вынуждена искать другую подработку. А. Ш. Баир получил домашнее образование, он в совершенстве владел старописьменным монгольским языком.

В 1924-1925 гг. в Туве повсеместно начали создаваться первичные организации ревсомола. В 1925 г. А. Ш. Баир вступил в члены ревсомола в Чадане. В 1926 г. его избрали секретарём Дзун-Хемчикского районного комитета Тувинского Революционного Союза Молодежи (ТРСМ). В основном А. Ш. Баир занимался агитацией и пропагандой по привлечению в ревсомол молодёжи, организовывал на местах ячейки. Приходилось много ездить по сумонам и в районный центр. В одну из поездок в Чадан он лично познакомился с секретарём ЦК ревсомола И. Ч. Шагдыржапом и представителем Коминтерна С. А. Нацовым.

А. Ш. Баир избирался членом II-IV и VI-VII съездов ревсомола.

На IV съезде ТРСМ, который состоялся в декабре 1928 г. и где впервые была дана критическая оценка правому руководству Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и правительства ТНР, он выступил с отчётным докладом о работе райкома ревсомола. Как

известно «IV съезд ревсомола принципиально и своевременно поставил вопрос и бескомпромиссной борьбе с правыми» [Очерки истории 1975, с. 74]. На II-ом Чрезвычайном Пленуме ЦК ТНРП (январь 1929 г.) были одобрены все решения IV съезда ТСРМ и намечена линия партии по очистке от «феодално-теократических элементов руководства ТНРП и правительства ТНР». «Центральный Комитет ... в июле-сентябре 1929 г. организовал чистку партии, в результате которой её состав с 2278 [партийцев] сократился до 1188, или на 48%» [Очерки истории 1975, с. 76]. После этого были сняты с руководящих постов и лишены членства в партии бывшие нойоны, в том числе М. Буян-Бадьргы. Премьер-министр правительства ТНР Куулар Дондук попытался опротестовать решения IV съезда ТСРМ и Чрезвычайного Пленума ЦК ТНРП, но безуспешно.

В 1940 г. А. Ш. Баир за активное работу в рядах ТСРМ в честь 15-летия ревсомола был удостоен высшей награды республики – «Ордена ТНР». Но, как он сам писал, из-за неоднократного переноса церемонии награждения, орден ему так и не вручили.

Партийная деятельность

В 1923 г. А.Ш. Баир вступил в члены ТНРП и работал секретарём партийной ячейки сумона Хор-Тайга.

В 1926-1927 гг. он учился в партийной школе в Кызыле. Всего вместе с ним обучалось 40 человек со всей республики. Однокурсниками были О. О. Полат, ставший позднее прокурором республики, М. Д. Биче-оол, будущий филолог, автор учебников тувинского языка и др. Окончив учёбу с отличием, он вернулся в родной кожуун.

На VIII съезде ТНРП, который проходил осенью 1929 г., О. Баир был избран членом ЦК ТНРП, а Генеральным секретарём – И. Ч. Шагдыржап [Очерки истории 1975, с. 82].

В августе 1930 г. А. Ш. Баир был назначен первым секретарём Барун-Хемчикского хошунного комитета партии.

В том же году во время вооружённого восстания в Туве он был направлен в Тес-Хемский кожуун для деэскалации ситуации. «Под моим руководством, – писал А. Ш. Баир, – аратам этого района удалось разгромить контрреволюционных заговорщиков до начала их выступления»³. Затем он вернулся на Хемчик, где его назначили политруком Тувинской народно-революционной армии.

В мае 1932 г. в связи с началом вооружённого мятежа на территории Тере-Холя и Тес-Хема, его, как имеющего опыт переговорщика, ведения

³ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 12

агитационной работы, направили в эти районы. В конце года часть оленеводов Тоджинского кожууна из-за нестабильной ситуации на родине на фоне восстания стала откочёвывать в Хубсугульский аймак Монголии. Как писал А. Ш. Баир, ему пришлось буквально догонять людей и убеждать их вернуться, не покидать свои исконные территории.

В 1933 г. А. Ш. Баир был награждён тувинским орденом Красного знамени за активное участие в подавлении контрреволюционных мятежей в 1930-1932 гг. Указанный орден был переименован в «Орден республики», и он получил его в 1935 г. В постановлении Президиума Малого Хурала ТНР от 13 июля 1935 г. сказано: «За особые заслуги в борьбе против внутренних и внешних врагов тувинского народа... и за руководство народным хозяйством и культурным строительством страны наградить... высшей наградой – орденом Республики следующих товарищей:

1. Баира Алексея Хурен-ооловича
2. Полата Оюна
3. Шома Гессена Борисовича
4. Аракчаа Кыргыса Ажиловича
5. Кочетова Сергея Кузьмича
6. Тока Салчака Колбахорековича
7. Пальмбаха Александра Адольфовича» [цит. Моллеров 2020, с. 14-15].

В июле 1931 г. он получил повышение и работал третьим, а затем и вторым секретарём ЦК ТНРП. Был также членом Политбюро ЦК ТНРП и председателем партийной контрольной комиссии ЦК ТНРП. Находясь на этих должностях, он трижды, в 1936, 1938 и 1939 гг., докладывал Восточному отделу Коминтерна «о практической и политической линии ТНРП, проведении ленинско-сталинской национальной политики в условиях Тувы и об укреплении и углублении дружбы между тувинским народом и Советским Союзом»⁴. Самой запоминающейся и очень насыщенной была для него первая поездка в СССР, которая состоялась в октябре-ноябре 1936 г.

В Москве тувинская делегация посетила автозавод им. Сталина, шелкоткацкую фабрику «Красная роза», 5-й хлебопекарный завод, зоопарк, Монетный двор, табачную фабрику «Ява», завод «Электросталь». Затем состоялась поездка в Ленинград, где посетили Эрмитаж, завод «Треугольник», мебельную фабрику «Интурист». В Институте востоковедения А. Ш. Баир встретился с директором А. Н. Самойловичем и членом-корреспондентом АН СССР Н. Н. Поппе, а в Этнографическом музее – с директором Воробьёвым и известным

⁴ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 14

этнографом Л. П. Потаповым.

Вернувшись в Москву, он выступил с докладом в Восточном отделе Коминтерна. Тогда же он впервые увидел Г. М. Димитрова, генерального секретаря Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ). Тувинская делегация приняла участие в торжественном заседании, посвящённом 19-летию Октябрьской революции, которое прошло в Большом театре, наблюдала за праздничной демонстрацией с трибуны Мавзолея на Красной площади, посетила Мавзолей, где прошла церемония возложения букета цветов, изготовленного специально для этой цели.

13 ноября 1936 г. тувинская делегация выехала в г. Запорожье Украинской АССР. Там состоялись экскурсии на электростанцию «Днепрэнерго» и завод «Запорожсталь».

А. Ш. Баир регулярно избирался членом VIII-XII съездов ЦК ТНРП и представителем в VIII-X Великие Хуралы ТНР.

В декабре 1937 г. Президиум ЦК ТНРП рассмотрел вопрос «Об антипартийном, антиправительственном и антинародном поведении и линии Танчая». Затем, 5 января 1938 г., на очередном заседании Президиума ЦК ТНРП выступил заместитель председателя и председатель парткомиссии ЦК О. Байыр (он же А. Ш. Баир) с докладом «О нездоровых разговорах Тоткана и Лопсана против партии и правительства», обвинив полпреда ТНР в Москве Лопсана, секретаря полпредства Тоткана в том, что они вели разговоры о неправильном хозяйственно-политическом курсе Тувы. В результате им обоим были вынесены строгие выговоры⁵.

На II Пленуме ЦК ТНРП, который прошёл 15-19 января 1938 г., с докладом «О задачах ТНРП по усилению политической работы и борьбы с нездоровыми явлениями в партии», выступил С. К. Тока. В нём он раскритиковал Танчая, Лопсана и Тоткана. В прениях по докладу О. Байыр подробно остановился на контрреволюционной деятельности Танчая. Тогда последний был исключён из партии.

Затем целью критики стал председатель Совета Министров С. Чурмит-Дажы. 23 августа 1938 г. на заседании Президиума ЦК О. Байыр сообщил, что Коминтерн рекомендовал вести решительную борьбу с «танчаевцами» и дать им сокрушительный отпор. Уже 30 августа на объединённом заседании Президиума ЦК ТНРП и Президиума Малого Хурала ТНР был заслушан доклад министра МВД ТНР О.

⁵ Аранчын Ю. Л. Долгий путь к правде // Тувинская правда. 1990 г. № 28-30, 35-36, 38-39, 41-44, 46-50 (13671).

Полата «О раскрытии группы контрреволюционных танчаевцев». В своём выступлении после его доклада О. Байыр сказал: «Чурмит-Дажы вырос в феодальной колыбели, хозяин Ниже-Чаданского хурэ. Когда устраняли правое руководство, он, переодевшись в революционера, примазался к партии и под этой маской долгое время сумел сохранять себя. Контрреволюционер Чурмит-Дажы жаждал убийства «русского отпрыска» Тока, пьяный по-волчьи выл по поводу расстрела Дондука»⁶. В тот же день были арестованы Чурмит-Дажы и Хемчик-оол. Остальные – К. Сунгар-оол, О. Сенгиижик, С. Лопсан были арестованы ранее. В октябре 1938 г. они на основании Особого суда Президиума Малого Хурала были приговорены к высшей мере наказания с конфискацией имущества.

На посту председателя Совета Министров (1938-1941 гг.)

После этих событий был избран новый состав правительства. Вместо Чурмит-Дажы, А. Ш. Баир стал председателем Совета Министров ТНР и министром иностранных дел страны⁷. Практически сразу, осенью 1938 г., состоялся IX Великий Хурал ТНР, где он выступил с отчётом правительства.

В 1939 г. работавший под его руководством Совет Министров ТНР ввёл пособие многодетным матерям, что было существенной материальной помощью для бедных аратских семей. Согласно инструкции «Об установлении пособий многодетным матерям», в ТНР многодетной считалась мать, имеющая пятерых и более детей. Возраст самого младшего ребёнка должен был быть меньше 5 лет, а старшие дети не ограничивались в возрасте. Не учитывались умершие и усыновленные дети, а также дети мужа. В 1940 г. 1003 матерям в качестве пособия всего было выделено 54776 акша⁸. На следующий год в бюджете на выплату пособий было предусмотрено уже 65000 акша.

В 1941 г. было принято совместное постановление Совета Министров ТНР и ЦК ТНРП «О переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит», где говорилось, что ... «в целях дальнейшего развития национальной культуры и приближений ее к социалистической культуре СССР, поднятия тувинской письменности и литературного языка на новую высшую ступень и лучшего вооружения

⁶ Там же

⁷ Должность Председателя Совета Министров и министра иностранных дел ТНР занимали М. Буян-Бадьргы, С. Чурмит-Дажы, О. Байыр, А. М. Чымба.

⁸ Акша – национальная валюта ТНР (1934-1944 гг.).

трудящихся масс знаниями марксизма-ленинизма ... осуществить с 1-го октября 1943 года по 1-е мая 1944 года перевод тувинской национальной письменности с латинизированного на русский алфавит»⁹.

С отчётным докладом Совета Министров ТНР О. Байыр выступил второй раз на X Великом Хурале. Первый день заседания X Великого Хурала, в котором приняли участие 334 представителя тувинского народа, открылся 22 июня 1941 г. в 19 часов в Государственном музыкально-драматическом театре. С. К. Тока выступил на нём с сообщением о начале Великой Отечественной войны Советского Союза. На второй день выступил О. Байыр с подробным отчётом Совета Министров, в котором осветил ключевые вопросы по внешнему и внутреннему положению ТНР, обороноспособности страны, сельского хозяйства, торговли, промышленности, транспорта, связи, внешней и внутренней торговли, потребкооперации, горнодобывающей отрасли и золотопромышленности, капиталовложения и кредитования, культурного строительства, здравоохранения и др.

В 1930-х годах в Туве наблюдается переименование предприятий, учреждений и населённых пунктов в честь первых государственных и партийных лидеров. Так, золотой прииск в Нарыне, госхозы в Элегесте и Уюке носили имя Генеральского секретаря ЦК ТНРП С. К. Тока. Много объектов, в том числе город, были названы именем С. Чурмит-Тажы. Тогда же Чаданская опытная сельскохозяйственная станция, швейная артель и один из госхозов назвали именем О. Байыра.

На X Великом Хурале работники швейной артели им. О. Байыра (г. Кызыл) торжественно всем составом, взяв с собой торт с оформлением герба ТНР, пришли рапортовать о своих достижениях. От имени работников выступил Кокпалаар: «Под руководством революционной партии и Правительства ТНР мы добились значительных успехов в укреплении организационного устройства артели, не только повысили мощность, но и увеличили объёмы производства. Например, план производства за 1 полугодие 1941 г. выполнили на 115 %... В нашей артели с каждым днём увеличивается число передовиков. Так, швея тов. Дыйаак перевыполнила установленную норму на 136 %, Астанина – 137 %, Кокерова – 139%, Делгер – 118 %, Маросов, Лопсан, Тремлилова, Самбуу – 127 %»¹⁰.

На VIII Великом Хурале (1936 г.) было принято постановление о поручении вновь избранному Малому Хуралу подготовить поправки к Конституции, изменить герб и флаг... и принять их на IX Великом

⁹ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 915, л. 144.

¹⁰ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 276, л. 49.

Хурале. По разным причинам конституционная комиссия была создана только в 1940 г., в которую вошли С. К. Тока, О. Байыр, Н. Ч. Товариштай, Х. А. Анчымаа, Л. Самбуу, М. Кызыл-оол, О. Мандараа, М. С. Тыртый-оол, С. Самба-Людуп, О. Лопсан, А. М. Чымба, Талганчык, Дирчинмаа, Бак-Кок, Хойтпак-оол, Биче-оол. Кроме того, в составе комиссии были и советские граждане. Активисты в течение полугода разъясняли населению проект Конституции. На X Великом Хурале был принят пятый по счёту Основной Закон.

Согласно новой Конституции, членов Малого Хурала избирали «сроком на три года по норме 1 член от 1000 человек населения» [Конституции Тувы 1999, с. 79]. Таким образом, по состоянию на 1941 г., на X Великом Хурале был избран 91 член, из них 14 человек являлись советскими гражданами [Моллеров 2020, с. 15]. А. Ш. Баир, как председатель Совета Министров и министр иностранных дел, был избран членом Малого Хурала ТНР.

26 июня 1941 г. сразу после X Великого Хурала О. Байыр был направлен на учёбу в Москву, а председателем был избран А. М. Чымба.

Учёба в Москве и последующая трудовая деятельность в Туве

С 1941 по 1944 гг. по решению ЦК ТНРП О. Байыр учился в Московском институте востоковедения, который в годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в г. Фергане. По состоянию на июнь 1943 г., в институте на разных курсах обучались 93 студента из Тувы. Они не остались в стороне от помощи фронту и собрали 31963 руб., из них 2721 руб. сдал Ондар Байыр¹¹.

За годы учёбы он отслеживал и анализировал политико-экономическую обстановку в Туве. В 1944 г. он составил аналитическую записку на основе разных источников, в том числе и судебных приговоров, и передал в Политбюро ЦК ТНРП. В выводах он писал, что сложившееся тяжёлое положение в животноводстве напрямую ... отразится на развитии других отраслей народного хозяйства ТНР. А. Ш. Баир считал, что в стране, где скотоводство является основой экономики, партия должна обратить серьёзное внимание на развитие животноводства, тогда как «из-за плохого руководства и неправильной постановки вопроса отмечалось резкое падение поголовья скота»¹².

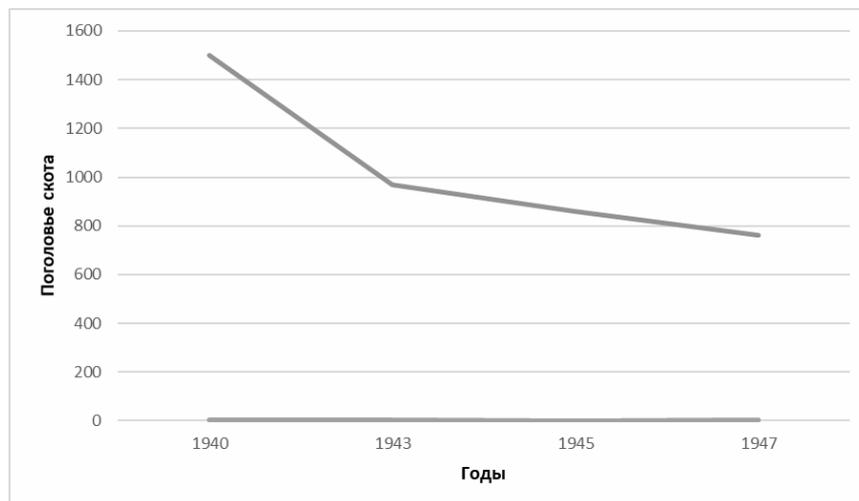
В НА РТ и НА ТИГПИ хранится схема, в которой приведены данные поголовья скота за 1940-ые годы в ТНР. (см. диаграмму 1).

¹¹ НА ТИГПИ, д. 362, л. 119.

¹² НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 4.

Диаграмма 1.

Динамика поголовья скота в Туве в 1940-1947 гг.
(по данным А. Ш. Баира)

Основание: НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 46.

Согласно ей, поголовье скота сократилось почти на половину: с 1,5 млн до 761 тыс. Снижение было связано, прежде всего, с забоем большого количества скота. Так, в 1942 г. в тожземе «Сарыг-Булун» Эрзинского района во время сенокосной кампании около 20 человек за два месяца забивали 120 голов крупного и мелкого скота, т.е. каждый день они забивали по 2 животных. В 1943 г. этот же тожзем за 8 дней забил 8 голов скота. Летом этого же года на прииске «Нарын» за короткое время забивали 500 голов скота. И это происходило повсеместно.

Из-за плохой организации случной кампании, когда производители были мобилизованы как транспортное средство, не дополучили приплод. «В результате ... неудовлетворительной работы, – писал А. Ш. Баир, – в этом году (1943 – А.С.) в ТНР 30% маток крупного скота получило яловость»¹³.

Кроме того, многие хозяйства ТНР не смогли сохранить поголовье скота. В 1943 г. в хозяйствах Тувинценоккопа по разным причинам пало 18.000 голов скота, а в следующем году 7.000 голов погибло вследствие бескормицы.

В 1942 г. Правительство ТНР вывезло в Монголию 150 тонн пшеницы и муки для покупки верблюдов, предназначенных для перепродажи

¹³ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 5.

отдельным тувинским аратам. Они, в свою очередь, чтобы приобрести верблюдов, продали свой скот. В результате монгольская сторона не предоставила верблюдов, и данный факт также отрицательно отразилось на общем количестве скота страны.

Неудовлетворительное состояние сельского хозяйства напрямую было связано с частой сменой руководящих кадров. За 1941-1944 гг. сменилось 6 министров животноводства и земледелия ТНР: Кызыл-оол, Сюрюн, Бакук, Намчак, Тадар-оол и Лопсан-Кенден.

Серьёзные недочёты наблюдались в работе госхозов, колхозов и тожземов. Увеличение посевных площадей, применение сельскохозяйственных машин, инвентаря не влияли на повышение урожайности, которая оставалась на низком уровне.

Также А. Ш. Баир раскритиковал «примирение» с «кулацко-эксплуататорским классом», считая, что С. К. Тока занимается восхвалением, присуждением правительственных наград зажиточным кулакам. Так, тысячники¹⁴ Орнугу, Саны-Шири, Норбу, Мугур, Начын-Бора, Белекей были представлены к награде орденом Ленина. Из них Саны-Шири был в составе тувинской делегации «Красного обоза». «Кулак-бай, - писал А.Ш. Баир, - имеющий больше 1000 голов скота, отдал фронту 50-60 лошадей, а другой арат-бедняк, имеющий только 10 голов скота, подарил Советской Армии почти весь свой скот, что привело к уменьшению поголовья скота в основных аратских хозяйствах»¹⁵.

В результате этой критики в сентябре 1944 г., после учёбы, О. Байыра отправили на понижение директором госхоза «25 лет РККА» (Арыг-Узуу) Улуг-Хемского района с условием устранить в работе госхоза все те замечания, который он высказал в записке. Во время процедуры приёма членов ТНРП в ВКП (б) выяснилось, что А. Ш. Баир, будучи в Москве, потерял свой партийный билет. Как беспартийного, сняли с должности директора госхоза, несмотря на хорошие результаты его деятельности.

В январе 1945 г. он был принят на работу в качестве ревизора-инструктора, инспектора только что созданной организации «Тувтрест овцесовхозов». Помимо своей основной функции, он занимался строительством зданий учреждений, квартир для рабочих и служащих.

Весной 1945 г., во время посевной кампании, он был командирован в качестве уполномоченного в совхоз «Барлык». Благодаря хорошей организации работы, удалось в мае закончить молотьбу 200 тонн хлеба и перевыполнить план посева. Осенью совхоз получил в среднем 20 ц.

¹⁴ Тысячники – лица, имеющие в личном хозяйстве более 1000 голов скота.

¹⁵ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 8.

зерна с одного гектара, в то время как другие совхозы с одного гектара собрали только 5 ц. зерна. Как писал А. Ш. Баир в своих воспоминаниях, в совхозе он встретился с С. К. Тока, который обещал, что, если он сумеет вывести работу совхоза из отсталого состояния, то будет пересмотрен вопрос о его «партийности»¹⁶.

После увольнения с Тувтреста, в 1945-1948 гг. А. Ш. Баир работал инспектором в Управлении охотничье-промыслового хозяйства при исполкоме Тувинского облсовета. Работа была связана с командировками, в весенне-летний период он много ездил по районам для проверки работы по уничтожению волков. Только в 1946 г. на территории области было запланировано уничтожить 1000 волчат. Всего было организовано 113 бригад по их истреблению. В основном проводили сплошные облавы, применяли сильный яд – стрихнин, устанавливали садки-ловушки и в весеннее время истребляли волчьи логова. По итогам командировок он писал аналитические записки на имя председателя Исполкома областного совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области А. М. Чымба, где поднимал острые вопросы. В частности, отмечал факты продажи карабинов, патронов и капканов сторонним лицам, а не охотникам, несвоевременной организации бригад. Главное, считал он, что уже нет тех старых охотников, которые днём и ночью без усталости, применяя разные способы, без особых затрат уничтожали значительное количество волков¹⁷.

Несправедливый судебный приговор

19 января 1948 г. А. Ш. Баир был арестован УМГБ и обвинён в совершении преступлений, предусмотренных по ч. 1 ст. 58-10 и ч. 1 ст. 59-7 УК РСФСР. Его дело вёл начальник следственного отдела УМГБ майор Меерович. Он требовал от подследственного дать показания на русском языке, хотя, как писал Алексей Ширинмеевич в своих воспоминаниях, не владел им до такой степени, чтобы давать показания. Переводчик С. Б. Пюрбю, по утверждению А. Ш. Баира, плохо владел русским языком, искажал его показания. За четыре месяца следственных действий А. Ш. Баир не вынес физических и моральных оскорблений и унижений, и вынужден был расписаться в показаниях, сочинённых Мееровичем.

Во время судебного процесса он не признал своей вины в предъявленных ему обвинениях, но ему не дали возможность защитить

¹⁶ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 18.

¹⁷ НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 21, л. 26.

себя, не было удовлетворено ни одно его ходатайство о вызове в суд свидетелей обвиняемого и приобщении к делу ряда документов. В результате 13 июня 1948 г. его осудили к 10 годам исправительно-лагерных работ с последующим лишением политических прав на 5 лет по ст. 31 УК РСФСР.

Основные обвинения строились вокруг его критических выступлений, в которых он разоблачал существенные недостатки и ошибки в работе ЦК ТНРП в 1943-1944 гг. Они сводились к следующему:

1. Выступал против оказания помощи Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

2. Проводил систематическую контрреволюционную агитацию против сближения и сотрудничества, а, соответственно, против вхождения Тувы в состав Советского Союза.

3. Разжигал националистическую вражду между тувинским и русским населением.

4. Был против организации колхозов в республике, плана госпоставок и налоговых сборов.

5. Проводил контрреволюционную агитацию среди студентов в Москве в годы учёбы. Дискредитировал и клеветал на руководителей партийных органов¹⁸.

В своих многочисленных кассационных жалобах, заявлениях он неустанно доказывал необоснованность и несправедливость приговора Тувинского областного суда, который был построен на основе ложных свидетельских показаний.

Его жена Е. К. Конгарова была уволена из членов компартии, лишена статуса депутата и освобождена с должности ответственного секретаря Кызылского городского Совета. Её вынудили освободить квартиру. Она с двумя малолетними сыновьями осталась без крова и средств к существованию.

После суда А. Ш. Баир подавал многочисленные заявления, ходатайства о пересмотре его дела в партийные, государственные органы, областную прокуратуру. Многие из них просто не доходили до адресата. В октябре 1948 г. его жена была вынуждена ехать в Москву и передать его письма в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР.

А. Ш. Баир писал жалобы Тувинскому областному прокурору М. С. Тыртый-оолу, Генеральному прокурору СССР. Но прокуратура РСФСР и Кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР оставили приговор Тувинского областного суда без изменения.

¹⁸ НА РТ, ф. 542, оп. 1, конверт, л. 9.

Он отбывал наказание в Черногорском трудовом лагере. 7 сентября 1956 г. приговор суда постановлением Верховного Суда РСФСР был отменён за отсутствием состава преступления. А. Ш. Баир был досрочно освобожден.

Попытки А. Ш. Баира восстановиться в рядах партии

25 декабря 1944 г. оргбюро Улуг-Хемского района приняло Алексея Ширинмеевича в члены КПСС, поменяв членский билет ТНРП. Но Бюро обкома области за утерю членского билета ТНРП и недостатки в партийной работе отменило решение нижестоящей организации. В марте 1945 г. А. Ш. Баир написал на имя первого секретаря Тувинского обкома ВКП(б) С. К. Тока заявление с извинениями по поводу своих ошибок¹⁹ и просьбой пересмотреть его заявление о принятии в члены ВКП (б).

20 ноября 1945 г. в обкоме партии должны были рассмотреть заявление о принятии в члены партии А. Ш. Баира. Но С. К. Тока обвинил его в национализме, и заявление было отклонено. В свою очередь, Алексей Ширинмеевич был убеждён, что если бы областные партийные и советские организации учли основные моменты его высказываний, то могли бы избежать допущенных ими грубых политических ошибок.

В 1945 г. он обжаловал это решение, обратившись в ЦК ВКП (б) на имя Г. М. Маленкова, но, так и не получив ответа, вновь написал в Бюро обкома КПСС. И второй раз ему отказали в приёме. В письменном отказе он был охарактеризован как «буржуазно-националистическая личность». Тогда сотрудник Обкома партии С. К. Намчак выступил с предложением передать его личное дело в следственные органы.

С 1945 по 1948 гг. А. Ш. Баир четыре раза пытался обжаловать отказ и обращался в ЦК ВКП (б). Заявления были перенаправлены в обком ВКП (б) Тувы, но оттуда приходили отрицательные ответы.

После выхода из лагеря он не оставил надежду восстановиться в партии. Уже в марте 1957 г. он написал заявление в Бюро Обкома КПСС о восстановлении в партии с сохранением партийного стажа. Через месяц получил ответ от С. К. Тока. Упомянув утерю партбилета, он указал, что А. Ш. Баир может поступить в партию на общих основаниях.

В сентябре 1964 г. А. Ш. Баир вышел на пенсию как персональный пенсионер, но все же продолжил работать егерем и охототехником Балгазынского заказника Управления охотничьего промыслового хозяйства при Совете Министров Тувинской АССР. В 1970 г. он пытался

¹⁹ НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 2, л. 34.

вступить в ряды КПСС через первичную партийную организацию охотобщества, но бюро Кызылского горкома КПСС отказало ему в приёме в кандидаты в члены КПСС как неподготовленному. Но он не сдавался, и в 1984 г. подал жалобу на имя председателя комитета партийного контроля при ЦК КПСС М.Х. Соломенцева²⁰.

Последним местом его работы был Тувинский НИИЯЛИ (1971-1974 гг.). Работая младшим научным сотрудником сектора истории, Алексей Ширинмеевич много занимался переводами архивных документов.

Алексея Ширинмеевича не стало в 1985 г., и таким образом, он при жизни так и не смог восстановиться в партии.

В 1990 г. его родственники продолжили писать обращения с просьбой посмертно восстановить А. Ш. Баира в компартии. Тувинский областной комитет партии, рассмотрев данное заявление, постановлением Бюро республиканского комитета и президиума контрольной комиссии Тувинской организации Компартии РСФСР от 26 июня 1991 г. отменил решение бюро Тувинского обкома ВКП (б) от 20 января 1945 г. А. Ш. Баир был реабилитирован в партийном отношении²¹, но не был восстановлен в партии.

Заключение

Алексей Ширинмеевич Баир – партийный и государственный деятель ТНР, прошёл все ступени карьерного роста. Его политическая карьера началась с момента создания народно-революционной партии в Туве. Алексей Ширинмеевич занимал ключевые партийные и государственные посты: секретарь ЦК ТНРП, член Политбюро ЦК ТНРП, председатель партийно-контрольной комиссии ЦК ТНРП, председатель Совета Министров, министр иностранных дел ТНР. Активный, энергичный, тонко чувствующий изменения времени человек, благодаря природному уму, профессиональным качествам, он смог стать вторым лицом государства.

Работая председателем Совета Министров, он много сделал для политического, социально-экономического и культурного развития Тувы.

Трагедией обернулись арест и последующее тюремное заключение по ч. 1 ст. 58-10 и ч. 1 ст. 59-7 УК РСФСР. В 1956 г. приговор Тувинского областного суда постановлением Верховного Суда РСФСР был отменён за отсутствием состава преступления и он был досрочно освобождён.

После выхода на свободу он долгое время вёл переписку, тщетно

²⁰ НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 8, л. 6-10.

²¹ НА РТ, ф. 542, оп. 1, д. 88, л. 2.

добиваясь восстановления в партии, с партийными организациями республики и центральными органами.

Литература:

1. Байыр-оол 2011 – Байыр-оол М. С. Опальный премьер // Новые исследования Тувы. № 1. 2011. С. 115-134. Режим доступа: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/444/819>.
2. Конституции Тувы 1999 – Конституции Тувы. Сборник к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР. Кызыл: Тувинское книжное изд-во. 1999. 214 с.
3. Моллеров 2015 – Моллеров Н. М. Куулар Дондук: знаток истории востока и тувинский государственный деятель // Төөгүге даянмышшаан – келир үеже (Бээзи кожууннуң 260 болгаш Хемчик кожууннуң 250 чыл оюнга тураскааткан эртем-практиктиг конференцияның материалдары. 2014 чылдың октябрь 24, 2015 чылдың апрель 29. Чадаана хоорай). Кызыл: Тываполиграф. 2015. С. 46-53.
4. Моллеров 2017 – Моллеров Н. М. История Тувы в 1920-е гг. сквозь призму жизни и деятельности старшего советника тувинского правительства и ЦК ТНРП П. С. Медведева. // *Oriental Studies*. 2017. № 10(3). С. 36-47. URL: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-36-47>.
5. Моллеров 2020 – Моллеров Н. М. Малые Хуралы – органы законодательной власти Тувинской Народной Республики (1924-1944 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 3 (64). С. 6-21. DOI: 10.24411/2221-0458-2020-10031.
6. Моллеров, Самдан 2022 – Моллеров Н. М., Самдан А. А. Камбы-лама Ондар Лопсан-Чамзы (1857–1930): основные вехи исторической биографии // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 116-134. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.9>.
7. Ондар 2014 – Ондар Ч.-Д. Б. Путь инженера. Кызыл: Тувинское книжное изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша. 2014. 385 с.
8. Очерки истории 1975 – Очерки истории Тувинской организации КПСС. / ред. коллегия Г. Ч. Ширшин, Ю. Л. Аранчын и др. Кызыл: Тувинское книжное изд-во. 1975. 405 с.

References:

1. Bayyr-ool, M. S. (2011). "Opal'nyj prem'er" [Disgraced Prime Minister], *Novye issledovaniia Tuvy*, no 1, p. 115-134. Access mode: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/444/819> (In Russ.)
2. "Konstitucii Tuvy. Sbornik k 55-letiyu prinyatiya Tuvy v sostav SSSR i RSFSR" [The Constitution of Tuva. Collection for the 55th Anniversary of the Admission of Tuva to the USSR and the RSFSR] (1999). Kyzyl, Tuvan Book Publishing House, 214 p. (In Russ.)
3. Mollerov, N. M. (2015) "Kuular Donduk: znatok istorii vostoka i tuvinskij gosudarstvennyj deyatel'" [Kuular Donduk: a Connoisseur of the History of the East and a Tuvan Statesman"], *Relying on the Past – Strive for the Future (Materials of Scientific and Practical Conferences Dedicated to the 260th Anniversary of Beezi-Hoshun and the 250th Anniversary of Khemchik Hoshun, 24.10.2014; 29.04.2015, Chadaana)*, Kyzyl: Tyvopolygraf, p. 46-53. (In Russ.).
4. Mollerov, N. M. (2017) "Istoriya Tuvy v 1920-e gg. skvoz' prizmu zhizni i deyatel'nosti starshego sovetnika tuvinskogo pravitel'stva i CK TNRP P. S. Medvedeva" [The History of Tuva in the 1920s through the Prism of the Life and Activities of the Senior Adviser to the Tuvan Government and the Central Committee of the TPRP P.S. Medvedev], *Oriental*

Studies, no. 10 (3), p. 36-47. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-31-3-36-47>. (In Russ.).

5. Mollerov, N. M. (2020) “Malye Huraly – organy zakonodatel'noj vlasti Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (1924-1944 gg.)” [Malye Khurals – Legislative Authorities of the Tuvan People's Republic (1924-1944)], Bulletin of the Tuvan State University, issue 1, Social and Humanitarian Sciences, no. 3 (64), p. 6-21. DOI:10.24411/2221-0458-2020-10031. (In Russ.).

6. Mollerov, N. M. and Samdan, A. A. (2022) “Kamby-lama Ondar Lopsan-CHamzy (1857–1930): osnovnye vekhi istoricheskoy biografii” [Kambi-lama Ondar Lopsan-Chamzy (1857-1930): the Main Milestones of Historical Biography], Novye issledovaniia Tuvy, no. 3, p. 116-134. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.9>. (In Russ.).

7. Ondar Ch.-D. B. “Put' inzhenera” [The Path of an Engineer], Kyzyl, Tuvan Book Publishing House named after Yu.Sh. Kunzegesh, 385 p. (In Russ.).

8. “Ocherki istorii Tuvinskoj organizacii KPSS”(1975) [Essays on the History of the Tuvan Organization of the CPSU], Kyzyl, Tuvan Book Publishing House, 405 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Аяна А. Самдан, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4. E-mail: samayana@mail.ru

Author ID РИНЦ: 604541

Information about the author:

Ayana A. Samdan, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: samayana@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-7785-7497

@ Самдан А. А. 2023